

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 11.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовной Консисторіи, въ Перми.

16-го Марта 1883 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Определенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.— Отчетъ Пермскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества за 1882 г.

Определенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

а) Отъ 19-го января—2-го февраля 1883 года за № 104, о дозволеніи священнослужителямъ ношенія черныхъ скуфей, при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали справку изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода относительно ношенія священнослужителями черныхъ скуфей при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ. По справкѣ оказалось: 1) Въ январѣ 1815 года священникъ Слободско-Украинской епархіи (Харьковской) Петръ Рогальскій обращался въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ „о дозволеніи ему носить обыкновенную скуфью при отправленіи требъ, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ, какъ то бываетъ, наипаче при погребеніи усопшихъ, гдѣ по христіанскому обряду сопровождая тѣло усопшаго не рѣдко случается не малое разстояніе мѣста переходить ко гробу, а особливо въ зимнее время при сильномъ холодномъ вѣтрѣ и въ непогоду съ открытою головою“. По выслушаніи этой просьбы, Святѣйшій Синодъ 8-го февраля того же года

постановилъ: „Поелику священникамъ, кои не получили установленныхъ за отличную службу камилавокъ и скуфей, не было запрещенія на употребленіе имъ, по прежнему обыкновению, въ вышепронисанныхъ случаяхъ скуфей: для того преосвященному Аполлосу, епископу Слободско-Украинскому, предписать указомъ, чтобъ и означенному священнику Рогальскому въ упоминаемыхъ случаяхъ, а не въ церкви при священнослуженіи, употреблять скуфью черного бархату дозволить“. 2) Въслѣдствіе ходатайства митрополита Московскаго Филарета, о разрѣшеніи духовенству Московской епархіи носить въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфи, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи 14-го декабря 1866 года изъяснилъ: „Разрѣшеніе употреблять въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфи священникамъ Московской епархіи предоставить непосредственному усмотрѣнію преосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго. 3) Въ смыслъ послѣдняго примѣра послѣдовали опредѣленія Святѣйшаго Синода по ходатайствамъ преосвященныхъ объ употребленіи духовенствомъ черныхъ скуфей: въ 1862 г. — Ярославскаго; въ 1867 г. — Орловскаго; въ 1882 г. — Пензенскаго и въ 1878 г. главнаго священника арміи и флотовъ. Приказали: Объ изложенномъ въ справкѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ тѣмъ, чтобы преосвященные по собственному усмотрѣнію дозволяли подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ ношеніе черныхъ скуфей при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ, не испрашивая на это разрѣшенія Святѣйшаго Синода; для чего и сообщить въ редакцію названнаго „Вѣстника“ выписку изъ сего опредѣленія.

б) Отъ 28-го января—9-го февраля 1883 года за № 191, относительно составленія и доставленія въ подлежащія мѣста метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го декабря 1882 года за № 6337, при коемъ приложено отношеніе товарища министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 8-го того же декабря за № 3281, относительно подтвержденія лицамъ и учрежденіямъ, повменованнымъ въ ст. 106 Уст. о воин. повин., о точномъ исполненіи ими требованій ст. 107 того же устава, опредѣляющей порядокъ составленія метрическихъ выписей и сроковъ доставленія оныхъ по принадлежности, для составленія призывныхъ списковъ. Приказали: Изъ предложеннаго отношенія видно, что министерство внутреннихъ дѣлъ признаетъ полезнымъ въ виду пятилѣтняго перерыва въ

доставленіи метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, подтвердить циркулярно о точномъ и своевременномъ исполненіи ст. 106 и 107 Уст. о воин. повин. (изд. 1876 года). Вслѣдствіе сего и съ одной стороны имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 25-го іюня 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено вѣдомству православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воин. пов., сообщили не позже 1-го января 1878 г. подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 106 и 107 того же устава) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся съ 1857 по 1861 годы, съ другой—принимая во вниманіе, что доставленными на основаніи этого постановленія свѣдѣніями обезпечивался учетъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, только по 1882 г., и что съ наступившаго 1883 г. будутъ подлежать призыву молодые люди, которые родились уже въ послѣдующіе за 1861 годы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ видахъ обезпеченія и на будущее время, послѣ пятилѣтняго перерыва въ доставленіи метрическихъ выписей, своевременнаго доставленія оныхъ подлежащимъ установленіямъ подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, о точномъ и своевременномъ исполненіи подлежащими лицами ст. 106 и 107 Уст. о воин. пов. изд. 1876 года относительно составленія метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ призыву къ исполненію воинской повинности, родившихся въ 1862 и послѣдующихъ годахъ, и о доставленіи таковыхъ выписей подлежащимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ. Для исполненія сего сообщать выписку изъ настоящаго опредѣленія редакціи журнала „Церковный Вѣстникъ“ по принятому порядку.

О Т Ч Е Т Ъ
Пермскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества за 1882 годъ.

Отчетный 1882 годъ былъ десятымъ годомъ со времени открытія Пермскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества.

На основаніи 60 § Высочайше утвержденаго устава прав. миссіонерскаго общества, представляя настоящему общему собранію отчетъ о своей дѣятельности, а также о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Пермскому комитету

за истекшій 1882 годъ, комитетъ вмѣстѣ съ симъ находитъ не безвременнымъ, хотя частію, коснуться и прошедшей десятилѣтней своей дѣятельности. А при этомъ, прежде всего считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ воспоминать благодарною памятію почившаго въ Бозѣ преосвященнѣйшаго архіепископа Антонія, которому Пермское отдѣленіе миссіонерскаго общества обязано своимъ существованіемъ. Изъ числа первыхъ архипастырей отозвавшихся на призывъ совѣта миссіонерскаго общества и 23-го ноября 1872 года открывъ въ Перми его отдѣленіе, онъ руководилъ непосредственно его дѣятельностію въ теченіе болѣе 4-хъ годовъ, пока не оставилъ управленія епархіею. Первый изъ членовъ обезпечивъ капиталомъ пожизненный членскій свой взносъ, приснопамятный святитель пользовался всѣми случаями привлекать изъ всѣхъ сословій въ новооткрытое общество членовъ, которыхъ въ первый же годъ было до 350 чел., не считая жертвователей, а капиталъ комитета простирался до 4,137 рублей. Сему же святителю обязаны своимъ открытіемъ и донынѣ существующія инородческія школы, которыя въ 1875 году покойный владыка посѣтилъ лично и производитъ испытанія инородческимъ дѣтямъ въ присутствіи ихъ отцовъ. Наконецъ имъ же открыта была временная миссія между инородцами Красноуфимскаго уѣзда и назначены были временные миссіонеры, которыхъ онъ поощрялъ своимъ архипастырскимъ вниманіемъ. Такимъ образомъ приснопамятный святитель Антоній, можно сказать, былъ вполнѣ главою и душою открытаго имъ Пермскаго отдѣленія миссіонерскаго общества. Да будетъ ему вѣчная память!

Послѣ этого благо взгляда на минувшее десятилѣтіе комитетъ переходитъ къ отчету о своей дѣятельности за истекшій 1882 годъ.

I. Личный составъ комитета и отдѣленія миссіонерскаго общества.

Пермскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества въ 1882 году составляли: предсѣдатель—преосвященный Вассіанъ, епископъ Пермскій, и товарищъ его, его превосходительство Александръ Матвѣевичъ Благовидовъ. Членами комитета состояли избранные на двухлѣтіе въ общемъ собраніи 31-го марта 1882 года: кафедральный протоіерей Александръ Матвѣевичъ Луканинъ, коллежскіе совѣтники: Павелъ Димитріевичъ Дигилевъ и Петръ Филипповичъ Грамолинъ, потомственные почетные граждане: городской голова Петръ Егоровичъ Шавкуновъ, Ѳедоръ Козмичъ Каменскій, Александръ Павловичъ Кропачевъ, Пермскаго архіерейскаго дома экономъ іеромонахъ Тихонъ, онъ же состоялъ и казначеемъ, а дѣлопроизводителемъ комитета протоіерей Григорій Ивановичъ Остроумовъ.

Дѣйствительныхъ членовъ въ Пермскомъ отдѣленіи православнаго миссіонерскаго общества въ отчетномъ году состояло: пожизненныхъ 24 и съ годичнымъ взносомъ 221, а всего 245 членовъ. Лицъ женскаго пола въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ за отчетный годъ состояло 7 лицъ. Въ отчетномъ году поступилъ одинъ пожизненный членскій взносъ въ количествѣ 100 руб. отъ священника Юрическаго села, Соликамскаго уѣзда, о. Льва Θεодоровича Дюкова.

Именный списокъ всѣхъ пожизненныхъ и годичныхъ членовъ прилагается при семъ отчетѣ съ обозначеніемъ количества денежнаго взноса отъ каждаго изъ нихъ. Изъ этого списка можно видѣть, что дѣйствительные члены миссіонерскаго общества принадлежатъ всѣмъ сословіямъ: военному, гражданскому, купеческому, мѣщанскому и крестьянскому; но большинство членовъ составляетъ духовенство, въ числѣ которыхъ заключаются и ихъ семейства и даже псаломщики. Таковой составъ членовъ общества, какъ нельзя очевидно, говоритъ о томъ, что въ теченіе всего десятилѣтія во всѣхъ сословіяхъ мѣстнаго Пермскаго общества, благодареніе Богу, сочувствіе къ благотворнымъ цѣлямъ православнаго миссіонерскаго общества не оскудѣвало, и дай Богъ, чтобы это сочувствіе продолжалось и на будущее время.

Говоря о членахъ православнаго миссіонерскаго общества комитетъ не можетъ не упомянуть о потеряхъ, понесенныхъ имъ нынѣ. Такъ, въ началѣ текущаго года мы лишились своего предсѣдателя—преосвященнѣйшаго епископа Вассіана; а чрезъ нѣсколько дней послѣ его смерти общество понесло невознаградимую потерю въ лицѣ своего члена Павла Дмитріевича Дягилена. Почившій съ самаго открытія Пермскаго отдѣленія миссіонерскаго общества былъ его дѣйствительнымъ пожизненнымъ членомъ и постояннымъ членомъ комитета. Онъ искренно сочувствовалъ этому учрежденію и постоянно стремился къ достиженію его цѣли, не щади для этого своихъ матеріальныхъ средствъ. Съ самаго открытія комитета въ теченіе десятилѣтія онъ желалъ развить дѣятельность миссіонерскаго комитета, и для этого постоянно настоялъ объ открытіи въ предѣлахъ Пермской епархіи инородческой миссіи не только среди черемисъ, но даже и среди татаръ и башкиръ, на что комитетъ долго не рѣшался, и за то какъ онъ радовался, когда въ отчетномъ году комитетъ возбудилъ наконецъ этотъ вопросъ, внесъ его въ общее собраніе и по его постановленію обратился съ ходатайствомъ въ совѣтъ миссіонерскаго общества объ открытіи самостоятельной инородческой миссіи! Да, слишкомъ чувствительна и, можно сказать, невознаградимая для всего миссіонерскаго общества потеря этого члена, какъ усерднаго его жертвователя и какъ дѣйствительнаго

дѣятеля. Это былъ истинный сынъ церкви и членъ общества, сочувственно отзывавшійся на всякое доброе, общественное дѣло. Да будетъ вѣчный покой его истинно христіанской душѣ!

II. Дѣятельность комитета.

Какъ за отчетный годъ, такъ и за весь 10-ти-лѣтній періодъ со времени своего открытія комитетъ во всей своей дѣятельности неуклонно слѣдовалъ Высочайше утвержденному уставу.

Немедленно по своемъ открытіи Пермскій миссіонерскій комитетъ озаботился распространеніемъ свѣдѣній о миссіонерскомъ дѣлѣ. Для этого разосланы были по епархіи печатные экземпляры устава православнаго миссіонерскаго общества и при немъ сборникъ статей, относящихся до инородцевъ Пермской губерніи. И кромѣ этого составлена и разослана программа статистическихъ и вѣроисповѣдныхъ свѣдѣній о татарахъ, черемисахъ, вогулахъ и крещенныхъ пермякахъ, живущихъ въ Пермской губерніи. Затѣмъ комитетъ приступилъ къ открытію инородческихъ школъ и къ учрежденію временной инородческой миссіи и во все десятилѣтіе обращалъ особенное вниманіе: 1) на поддержаніе открытыхъ имъ школъ, б) на развитіе инородческой миссіи и в) на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ для достиженія миссіонерскихъ цѣлей.

а) Инородческія школы.

Въ виду того, что цѣль православнаго миссіонерскаго общества состоитъ въ распространеніи христіанской вѣры между невѣдущими истиннаго Бога инородцами, поэтому Пермскій комитетъ, стремясь къ этой святой цѣли, призналъ за лучшее достигать ее не путемъ миссіи или христіанскою проповѣдію среди инородческаго населенія, но путемъ школьнаго воспитанія подростяющаго инородческаго поколѣнія, въ полной увѣренности, что инородческія школы, хотя и медленный, но зато болѣе надежный путь для ознакомленія инородцевъ съ христіанскимъ ученіемъ и для предрасположенія ихъ къ принятію христіанства въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Не говоря уже о томъ, что постоянное соприкосновеніе не крещенныхъ инородческихъ дѣтей съ дѣтьми русскихъ, и школьное товарищество, сближая тѣхъ и другихъ, какъ нельзя болѣе, способствуетъ обрусѣнію инородческихъ дѣтей и скорѣе всего можетъ поселить въ нихъ здравыя понятія, незамѣтно познакомить ихъ и сблизить съ христіанствомъ, укажемъ при этомъ на то, что разумныя бесѣды учителей и преподаваніе мѣстными священниками закона Божія, который они обязательно должны преподавать въ инородческихъ школахъ дѣтямъ русскихъ

мальчиковъ, въ присутствіи дѣтей некрещенныхъ, не могутъ не напечатлѣться въ воспріимчивыхъ дѣтскихъ сердцахъ на всю жизнь. Таковыя дѣти, вступая въ общественную жизнь, не будутъ уже водиться языческими воззрѣніями своихъ отцовъ и чуждаться русскаго общества и его жизни. Такое значеніе комитетъ до настоящаго времени придаетъ инородческимъ школамъ съ христіански-воспитательнымъ и миссіонерскимъ направленіемъ. Всѣхъ этихъ школъ въ 1873 и 1874 гг. было открыто по порученію комитета, трудами члена его, протоіерея Евгенія Попова, шесть школъ, которыя содержались до 1881 г. на средства комитета. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ 5 школъ русско-черемисскихъ въ деревняхъ съ черемисскимъ населеніемъ: Ювъ, Карзяхъ, Большой Тавръ, Нижнемъ Потамъ и Тебеньковой, и 1 вотяцкая въ Осинскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Большой Гондырь. Въ 1881 году Тебеньковская черемисская школа по малому числу учащихся въ ней черемисскихъ дѣтей передана Красноуфимскому земству, и затѣмъ въ отчетномъ году на содержаніи комитета состояло 5 школъ. Комитетъ, въ теченіе 10-ти лѣтъ не мало встрѣчалъ преніятей, чтобы упрочить свои школы въ средѣ инородческаго населенія, которое вначалѣ смотрѣло слишкомъ подозрительно на нихъ, особенно вслѣдствіе распространяемыхъ между черемисами ложныхъ слуховъ, что всѣхъ черемисскихъ дѣтей, поступающихъ въ школы, будутъ крестить въ христіанскую вѣру. Съ какиъ недоверіемъ и даже злобою инородцы смотрѣли на открытіе школъ, можно видѣть изъ того, что жители деревни Малой Тавры, по предложенію комитета согласились было имѣть у себя школу, но потомъ, настроенные закоснѣлыми въ язычествѣ вожаками, отказались отъ своего согласія и даже грозились изрубить парты, приготовленныя для школы, и не дали квартиры. Но, благодареніе Богу, разумными мѣрами недоверіе инородцевъ къ открываемымъ для ихъ дѣтей школамъ было устранено; инородцы мало-по-малу сами убѣдились, что никто насильно не посягнетъ на ихъ вѣрованіе и дѣтей ихъ никогда не будутъ принуждать къ принятію христіанской вѣры. И такимъ образомъ инородческія школы теперь совершенно упрочены, имѣя благотворное вліяніе не на однихъ только дѣтей, но и на все окружающее народонаселеніе. Изъ годовыхъ отчетовъ о школахъ видно, что инородцы нынѣ уже дорожатъ своими школами и не только охотно отдають учиться дѣтей, но и сами еженедѣльно по пятницамъ посѣщаютъ ихъ и слушаютъ—чему и какъ учать ихъ дѣтей. Черемисскіе дѣти вѣдетъ съ русскими по своей охотѣ не только слушаютъ уроки по закону Божию, но и учать св. исторію—и въ этомъ родители имъ не препятствуютъ. Изъ отчета о Потамской школѣ видно, что здѣсь нѣтъ ни одного черемисскаго мальчика

школьного возраста, который бы не учился въ школѣ. Въ доказательство того, что инородцы дорожатъ школами, можно указать на то, что во всѣхъ черемисскихъ селеніяхъ, гдѣ находятся школы, сельскія общества, чтобы упрочить у себя школы, отвели усадьбы для постройки ихъ; а когда въ деревнѣ Ювѣ, въ прошедшемъ году, въ общій пожаръ, сгорѣла школа, построенная комитетомъ, то общество, при постройкѣ волостнаго правленія, устроило помещеніе и для школы, гдѣ она нынѣ и помещается. Потамская школа помещается нынѣ въ собственномъ домѣ, построенномъ въ отчетномъ году, на что изъ суммъ комитета было выдано 550 рублей и часть дѣса была доставлена нѣкоторыми черемисами безплатно. Прочія 3 школы помещаются въ наемныхъ квартирахъ, въ которыхъ помещаются и учителя. На содержаніе школъ какъ-то: на жалованье учителямъ, на наемъ квартиръ, на отопленіе, прислугу и учебныя принадлежности ежегодно ассигнуется до 1,500 рублей, при чемъ нормальное жалованье учителямъ не превышаетъ 200 рублей. Къ этому комитетъ въ видахъ награды даетъ иногда учителямъ небольшое денежное вознагражденіе по окончаніи года, для чего и вноситъ въ смѣту до 50 рублей. Преподаваніе во всѣхъ 5-ти школахъ ведется по программѣ начальныхъ народныхъ училищъ и потому въ нихъ преподается законъ Божій, чтеніе по русской и церковной печати, письмо, ариѳметика съ начальными четырьмя дѣйствіями, чтеніе на черемисскомъ нарѣчій, а также приучаются и церковному пѣнію общеупотребительныхъ молитвъ. Четыре учителя: Ив. Удюрминскій, Павелъ Ючашовъ, Яковъ Чирковъ и Николай Фаддѣевъ выдержали экзаменъ на право сельскихъ учителей и имѣютъ на это установленныя свидѣтельства. Обо всѣхъ учителяхъ нужно сказать, что они хотя не принадлежатъ къ разряду образцовыхъ учителей и не обладаютъ въ совершенствѣ новѣйшими педагогическими приѣмами въ дѣлѣ обученія, но за всѣмъ тѣмъ владѣютъ достаточнымъ умѣніемъ вести учебное дѣло и такимъ образомъ удовлетворяютъ требованіямъ начальной народной школы. Недостаточность педагогическихъ совершенствъ восполняется ихъ усердіемъ и терпѣніемъ, а въ особенности знаніемъ мѣстнаго инородческаго языка, и знакомствомъ съ жизнью инородцевъ. Безъ знанія инородческаго языка и образцовый учитель въ нашихъ школахъ будетъ бесполезенъ, такъ какъ въ школы поступаютъ дѣти не понимающіе русскаго языка. При этомъ нельзя не сказать и того, что средства комитета слишкомъ ограничены, чтобы имѣть образцовыхъ учителей, знакомыхъ со всѣми новѣйшими педагогическими приѣмами, — да таковыхъ едва ли и можно найти для нашихъ школъ, уже по одному тому, что ни одинъ такой учитель не рѣшится жить въ глуши —

среди черемисскаго населенія, гдѣ ему, какъ говорится, не съ кѣмъ отвести душу въ живой и разумной бесѣдѣ. Въ виду такой обстановки какой же образованный и опытный учитель польстится поступить въ наши школы даже и за значительное денежное вознагражденіе? Въ 1880 г. комитетъ обращался съ просьбою къ г. директору Казанской инородческой учительской семинаріи о присылкѣ двухъ учителей изъ числа воспитанниковъ; но получилъ отказъ за разищеніемъ таковыхъ въ своемъ округѣ. Вотъ почему мы и миримся виолнѣ съ настоящимъ положеніемъ учебнаго дѣла и довольны учителями, которые, нужно сказать, пользуются полнымъ довѣріемъ мѣстныхъ инородцевъ.

Ближайшее наблюденіе за учителями и за веденіемъ учебнаго дѣла имѣютъ священники-законоучители; высшій надзоръ надъ школами порученъ Красноуфимскому о. миссіонеру, протоіерею Іакову Братчикову. Кромѣ этого при всѣхъ школахъ есть попечители—въ Б. Гондырской—Осинскій инспекторъ народныхъ школъ Иванъ Ивав. Троицкій, а въ Красноуфимскихъ—бывшій мировой посредникъ Иванъ Ив. Архангельскій и мѣстный лѣсничій Александръ Якимовичъ Надеждинъ. Наконецъ за этими школами имѣетъ должное наблюденіе и мѣстный училищный совѣтъ. Въ 1881 году школы обозрѣвалъ инспекторъ инородческихъ школъ Оренбургскаго округа г. Катаринскій. Инородческія школы пользуются правами прочихъ народныхъ школъ по отбыванію воинской повинности. Успѣхи во всѣхъ школахъ комитетъ можетъ назвать удовлетворительными. Въ этомъ отношеніи комитетскія школы стоятъ ни сколько не ниже народныхъ земскихъ школъ. Священникъ А. Словцовъ въ отчетѣ своемъ о Нижне-Потамской школѣ за отчетный годъ пишетъ, что 3 русскихъ деревни просятъ свое начальство о переводѣ ихъ дѣтей изъ мѣстныхъ земскихъ школъ въ инородческую Нижне-Потамскую съ платою въ нее тѣхъ денегъ, которыя они платятъ въ свои земскія школы. Число учившихся въ десятилѣтіе представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1873 году въ 3-хъ школахъ учащихся было 35 чел., въ томъ числѣ инород. 20 и русскихъ 15 чел.
1874 въ 6-ти школахъ 100 чел. инород. 68 русскихъ 32.
1875 „ „ „ 136 „ „ „ 87 „ „ 49.
1876 „ „ „ 108 „ „ „ 63 „ „ 45.
1877 „ „ „ 134 „ „ „ 80 „ „ 54.
1878 „ „ „ 143 „ „ „ 78 „ „ 65.
1879 „ „ „ 157 „ „ „ 89 „ „ 68.
1880 „ „ „ 166 „ „ „ 94 „ „ 72.

даютъ бесплатно подводы для поѣздки въ школы, отстоящія отъ нихъ отъ 12 до 50 верстъ. Къ сожалѣнiю всѣ попытки комитета къ открытiю школъ для татаръ, или къ привлеченiю дѣтей ихъ въ инородческiя школы донынѣ остаются напрасными. По своему фанатизму они чуждаются школъ даже и въ томъ случаѣ, когда онѣ предлагаются имъ и не въ миссiонерскихъ цѣляхъ, а единственно въ видахъ обученiя ихъ дѣтей русской грамотѣ. Избѣгая школъ сами, они стараются возбудить противъ нихъ и черемисъ, въ чемъ, къ сожалѣнiю, и успѣваютъ. Священникъ М. Чемезовъ за отчетный годъ о Карзинской школѣ пишетъ, что черемисы хотя и охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ школы, но стараются скорѣе брать ихъ изъ школы, лишь только они научатся читать и нѣсколько писать. Священникъ В. Корепановъ о Больше-Гондырской вотяцкой школѣ пишетъ, что, по случаю усиливающейся магометанской пропаганды, вотяки относятся нынѣ къ своей школѣ съ меньшимъ сочувствiемъ, чѣмъ прежде, и что татары замышляютъ, вопреки существующимъ узаконенiямъ, выстроить въ Большомъ Гондырѣ мечеть, при которой будетъ и школа.

Въ заключенiе отчета о школахъ комитетъ находитъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ относительно совмѣстнаго обученiя инородческихъ дѣтей съ русскими. Хотя комитетскiя школы открываются собственно для инородцевъ, но, какъ видно изъ приложенной вѣдомости о числѣ учащихся, въ нихъ учится почти половина русскихъ дѣтей, для которыхъ существуютъ народныя школы содержимыя земствомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенiя. Такое замѣчанiе въ 1877 году и было сдѣлано Пермскому комитету отъ совѣта православнаго миссiонерскаго общества съ предложенiемъ уменьшить расходы по комитетскимъ школамъ. Но комитетъ не можетъ согласиться съ такимъ взглядомъ совѣта. Если не допускать въ инородческiя школы русскихъ крещенныхъ дѣтей, тогда школы не будутъ соответствовать своей цѣли, инородческiя дѣти не будутъ сближаться съ русскими, не усвоятъ себѣ русскихъ понятiй, не познакомятся съ христіанскимъ ученiемъ и тѣмъ болѣе, что, при отсутствiи въ школѣ русскихъ дѣтей, не будетъ надобности имѣть въ нихъ и законоучителей, такъ какъ преподаванiе закона Божiя въ инородческихъ школахъ не обязательно по самому уставу для сихъ школъ, и потому инородцы, въ видахъ опасенiя за вѣру своихъ дѣтей, вправе требовать, чтобы православные священники не посѣщали ихъ школъ. А между тѣмъ чрезъ преподаванiе закона Божiя въ инородческихъ школахъ русскимъ дѣтямъ, и дѣти инородцевъ невольно и незамѣтно знакомятся съ христіанскимъ ученiемъ, въ ихъ юныхъ сердцахъ не могутъ не напечатлѣваться святая истины

христіанской вѣры, и такимъ образомъ миссіонерская цѣль достигается здѣсь — въ школахъ скорѣе и вѣрнѣе, чѣмъ путемъ христіанской проповѣди между инородцами. Безъ науки и грамотности трудно поддержать, а тѣмъ болѣе распространить христіанство.

Итакъ инородческія миссіонерскія школы, нѣ видахъ народнаго просвѣщенія, имѣютъ не только воспитательное и нравственное вліяніе на учащихся въ нихъ дѣтей, но и на все мѣстное инородческое населеніе; но вмѣстѣ съ этимъ имѣютъ и миссіонерское значеніе, внося свѣтъ христіанства въ мрачную среду инородцевъ-язычниковъ, ослабляя ихъ грубыя языческія вѣрованія и сближая ихъ съ русскою народностію, что вполне согласно и съ видами правительства. Все это комитетъ не можетъ не признать одною изъ существеннѣйшихъ своихъ задачъ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ учащихся въ инородческихъ миссіонерскихъ школахъ въ 1882 году.

Мѣсто нахождения школы и годъ ихъ открытія.	Число учащихся.				По народност.			Возрастъ.	Временно посѣщали школы.
	Состояло къ 1882 г.	Поступило.	Вышло.	Состоятъ къ 1883 г.	Русскихъ	Черемисъ	Вотыковъ		
1) Въ дер. Ювъ открытая въ 1873 г.	30	10	11	29	8	21	—	Отъ 6 до 14 л.	
2) Въ дер. Карзахъ откр. въ 1874 г.	11	14	13	12	2	10	—	7—15	} Чер. 3 и рус. 2.
3) Въ дер. Тавръ открыт. въ 1873 г.	33	13	12	34	15	19	—	7—15	
4) Въ д. Н. Потамъ откр. въ 1874 г.	35	12	8	39	20	19	—	8—14	
Въ томъ числѣ дѣвочекъ . . .	6	1	5	2	2	—	—	—	
5) Въ д. Б. Гондырь откр. въ 1874 г.	39	4	16	27	6	—	21	8—18	
Дѣвочка . . .	—	—	—	—	1	—	—	—	
Итого . . .	148	53	60	141	51	69	21	6—18	

б) Инородческая миссія.

Хотя цѣль православнаго миссіонерскаго общества состоятъ въ распространеніи христіанской вѣры между невѣдущими истиннаго Бога путемъ евангельской между ними проповѣди; но этотъ путь, какъ уже было сказано въ отчетѣ объ инородческихъ школахъ, Пермскій комитетъ поставилъ послѣ школъ — на второмъ планѣ, считая открытіе самостоятельной инородческой

миссиі частію преждевременнымъ, а во 2, по неизвѣстнѣю средствъ для приглашенія для этого вполне способныхъ лицъ, которые бы всецѣло посвятили себя великому дѣлу евангельской проповѣди. Поэтому дѣятельность комитета въ отношеніи инородческой миссиі состояла не болѣе какъ только въ приготовленіи почвы для будущаго сѣянія слова Божія до того времени, пока комитетъ увидитъ возможность, изыщетъ достаточныя средства и затѣмъ признаетъ открытіе постоянной миссиі благовременнымъ. На первый разъ, по открытіи своихъ дѣйствій, комитетъ открылъ временную инородческую миссію и для этого пригласилъ, въ качествѣ временныхъ миссіонеровъ, мѣстныхъ священниковъ, въ приходахъ которыхъ состоятъ инородцы. Такое миссіонерство изъявили свою готовность принять на себя въ Осинскомъ уѣздѣ: Аряжскаго села священникъ Василій Коревановъ между вотяками и башкирами; въ Красноуфимскомъ уѣздѣ между черемисами и татарами священники Михаилъ Чемезовъ, Иванъ Молчановъ, Евгеній Коровинъ и Александръ Словцовъ. А въ 1874 году открыта временная миссія для кочующихъ остяковъ и вогулъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ съ приглашеніемъ на это дѣло Никито-Ивдельскаго священника Аѳанасія Позднякова. Для руководства временнымъ миссіонерамъ и вообще всѣмъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ живутъ некрещенные инородцы, комитетъ разослалъ печатную выписку изъ устава дух. консисторій, Св. гражд. законовъ и указовъ Св. Синода о порядкѣ обращенія иновѣрцевъ въ православную вѣру. Велѣдъ за тѣмъ началась дѣятельность временныхъ миссіонеровъ, которая состояла главнымъ образомъ въ утвержденіи въ истинахъ св. вѣры и въ правилахъ христіанской жизни и доброй нравственности инородцевъ уже крещенныхъ, но которые, живя среди невѣрующихъ своихъ собратій, по своимъ религіозно-нравственнымъ понятіямъ и душевнымъ расположеніямъ, очень мало отличаются отъ язычниковъ, и будучи болѣе знакомы съ вѣрованіями и обычаями оставленнаго ими язычества, чѣмъ съ требованіями св. вѣры, остаются почти тѣми же язычниками, и даже вовсе отпадаютъ отъ христіанства. И это утвержденіе крещенныхъ инородцевъ въ христіанской жизни достигалось путемъ пастырскихъ бесѣдъ и назиданій, при всякомъ удобномъ для сего случаѣ, а особенно при посѣщеніи ихъ домовъ. Бесѣды начинались съ обыденныхъ предметовъ и затѣмъ переходили къ предметамъ религіознымъ. Они учили ихъ молитвамъ, объясняли истины христіанской вѣры, внушали необходимость исполненія долга исповѣди и св. причащенія, хожденія въ храмъ, и раскрывая всю гнусность языческихъ вѣрованій. Священникъ Аѳанасій Поздняковъ съ 1873 года до перемѣщенія своего изъ Никито-Ивдельскаго села въ 1881 году

объѣзжалъ остяцкія юрты на разстояніи до 300 верстъ и при этихъ посѣщеніяхъ кочующихъ остяковъ предлагалъ имъ пастырскія бесѣды, совершалъ богослуженія, исповѣдывалъ, пріобщалъ, крестилъ дѣтей, вѣнчалъ, отцѣвалъ умершихъ, служилъ молебны и освящалъ юрты. Въ его отчетахъ слишкомъ мрачною представляется религіозная и семейная жизнь этихъ дѣтей природы, живущихъ безъ пастырскаго надзора въ разстояніи болѣе 200 верстъ отъ храма Божія, котораго иные не видали и во всю свою жизнь. Считаясь христіанами, они почти не имѣютъ понятія о христіанствѣ, слушаютъ шамановъ и живутъ какъ язычники, поклоняясь шайтану и принося жертвы идоламъ. Но утверждая въ истинахъ св. вѣры и въ христіанской жизни инородцевъ, уже крещенныхъ, временные миссіонеры обращались со словомъ христіанской проповѣди и къ некрещенымъ черемисамъ и магометанамъ. На этомъ поприщѣ евангельской проповѣди трудились особенно двое: Ново-златоустовскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Чемезовъ и Аряжскаго села, Осинскаго уѣзда, священникъ Василій Корепановъ. Относительно черемисъ нужно сказать, что они довольно охотно слушаютъ предлагаемую имъ проповѣдь евангельскую, и болѣе разсудительные изъ нихъ не принимаютъ св. крещенія не потому, чтобы не признавали превосходства христіанской вѣры предъ своею языческою, но потому, что у нихъ не хватаетъ силы воли отрѣшиться отъ своихъ вѣковыхъ вѣрованій, разорвать связь со своими родичами, а другіе изъ опасенія возбудить противъ себя злобу и даже гоненія со стороны лицъ, вліятельныхъ на нихъ по своему общественному положенію. Поэтому они ждуть какого-то побужденія совнѣ; для нихъ кажется непонятнымъ, что если вѣра христіанская истинная, если Царь желаетъ, чтобы всѣ Его подданные держались этой вѣры, то почему же спрашиваютъ они, не объявляется на это царской воли? При этомъ напрасно вы будете вразумлять ихъ, что Царь желаетъ обращенія въ христіанство добровольнаго и сознательнаго, а не подневольнаго и насильнаго. Вотъ почему всѣ они говорятъ, что если начальники наши и старики будутъ креститься, то и мы не откажемся отъ принятія христіанской вѣры. Это обычныя отзывы черемисъ на предлагаемыя имъ убѣжденія оставить язычество и принять св. крещеніе. Къ сожалѣнію не то видимъ среди магометанъ. Здѣсь сѣятеля слова Божія встрѣчаютъ каждый разъ ожесточеніе противъ всего христіанскаго, и упорное нежеланіе даже сколько нибудь сблизиться съ русскою народностію. Слѣдая привязанность татаръ къ мусульманскимъ традиціямъ, благоговѣніе къ личности своего дженорока, которыми съ младенчества проникнуты ихъ умъ и сердце, а ко всему этому зоркое наблюденіе за ними

со стороны ихъ указныхъ муллъ и ближайшихъ властей — все это въ связи съ вновь прививающимся здѣсь расколомъ, враждебнымъ православію не менѣе магометанства, составляютъ непреодолимые препятствія къ сѣянію слова Божія на этой невоздѣланной нивѣ. До чего можетъ доходить злоба и ожесточеніе враговъ Креста Христова противъ проповѣдниковъ св. вѣры, можно видѣть изъ того, что священникъ Михаилъ Чemezовъ, трудящійся съ 1873 года на поприщѣ временной миссіи среди татаръ, съ нѣкотораго времени началъ подвергаться явнымъ застраиваніямъ и угрозамъ и дѣйствительно въ 1879 году, по наущенію татарина Абдула Абосавлева, родственника одного изъ имамовъ, подана была на него жалоба Оренбургскому муфтію. А въ татарской деревнѣ Юласовой, при проѣздѣ его, бросали даже на него камнями. Въ виду такихъ препятствій можно ли ожидать какихъ либо плодовъ при самомъ обильномъ и разумномъ сѣянн здѣсь слова Божія? Но не смотря на это и здѣсь не вовсе безплоднымъ оказалось сѣмя слова Божія, но принесло плодъ, хотя и единичный. Такъ въ отчетномъ году священникъ Михаилъ Чemezовъ обратилъ въ христіанскую вѣру и просвѣтилъ св. крещеніемъ 1 татарина, 1 черемисина и 1 раскольника изъ бѣглопоповщинской секты; а священникъ В. Корепановъ — 2 вотяковъ, а всего 5 душъ. Въ теченіе же всего 10-ти лѣтня путемъ временной инородческой миссіи обращено ко Христу 72 чел., въ томъ числѣ муж. пола 57 и женскаго 15 душъ. Какъ ни мала эта, въ теченіе 10 лѣтъ собранная жатва, но нельзя не порадоваться и за это малое число познавшихъ путь истины и не возблагодарить Того, Кто благословляетъ и возвращаетъ труды благовѣстниковъ слова Божія. Покойный митрополитъ Московскій Иннокентій еще въ 1871 г., вскорѣ по открытіи православнаго миссіонерскаго общества, въ виду его успѣховъ, выражая свою радость, говорилъ: „Такія дѣла, какъ обращеніе невѣрующихъ ко Христу Спасителю, не совершаются однократными усиліями, а постоянными трудами, и не только въ теченіе дѣсятилѣтій, но и столѣтій“. (Записк. пр. м. общ. 1880 г.). Въ видахъ содѣйствія успѣху временной инородческой миссіи въ 1880 году возбужденъ вопросъ о постройкѣ безприходной церкви въ вотяцкой деревнѣ Б. Гондырь, Осипскаго уѣзда, для чего епархіальнымъ начальствомъ учрежденъ комитетъ изъ представителей мѣстной уѣздной администраціи и земства. А въ Никито-Ивдельскомъ селенн, Верхотурскаго уѣзда, въ томъ же году, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, на средства Верхотурскаго купца Якова К. Бурдакова, устроена походная церковь въ честь Казанской иконы Б. Матери, для совершенія въ ней богослуженія во время посѣщенія мѣстнымъ священникомъ Остацкихъ юртъ и рабочихъ,

проживающихъ на золотыхъ приискахъ. Но послѣ перемѣщенія отсюда священника Аѳ. Позднякова преемника ему во временномъ миссіонерствѣ комитетъ еще не назначилъ, за неимѣніемъ отъ вновь поступившаго священника отзыва о согласіи его принять временное миссіонерство среди кочующихъ остяковъ и вогуль Верхотурскаго уѣзда.

По случаю исполнившагося нынѣ десятилѣтія со времени своего открытія, комитетъ находилъ благовременнымъ развить свою миссіонерскую дѣятельность открытіемъ постоянной самостоятельной инородческой миссіи на первый разъ среди черемисскаго населенія, для чего и пригласить опытнаго миссіонера съ назначеніемъ ему вполне достаточнаго содержанія съ тѣмъ, чтобы этотъ же миссіонеръ имѣлъ постоянное наблюденіе и за комитетскими школами, что для него было бы весьма удобно при миссіонерскихъ занятіяхъ. Вопросъ объ этомъ доложенъ былъ обсужденію общаго собранія 31-го марта отчетнаго года. Собраніе вполне одобрило предложенія комитета. Но такъ какъ для осуществленія этого требовался ежегодный расходъ отъ 1,200 до 1,500 р., котораго комитетъ не видѣлъ возможности покрыть изъ своихъ наличныхъ средствъ, рассчитывать же вновь на увеличеніе пожертвованій, въ виду ихъ множества, было бы обременительно и ненадежно; поэтому въ общемъ собраніи было постановлено обратиться въ совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества съ просьбою для достиженія такой благой цѣли предоставить въ распоряженіе Пермскаго комитета церковно-кружечный сборъ на распротравленіе православія между язычниками въ Имперіи, поступающій отъ церквей Пермской епархіи въ комитетъ въ количествѣ отъ 800 до 1,200 р. въ годъ, и отсылаемый нынѣ ежегодно въ Иркутскій комитетъ на содержаніе тамошней инородческой миссіи, и тѣмъ болѣе, что въ 1881 году совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества вытребовалъ къ себѣ весь запасный капиталъ, доставлявшій комитету ежегодно $\frac{0}{100}$ до 150 рублей. Собраніе было впозвѣ увѣрено, что отказа не будетъ, такъ какъ съ открытіемъ въ Пермской епархіи инородческой миссіи, чего не можетъ не желать и миссіонерскій совѣтъ, какъ главной цѣли миссіонерскаго общества, весь мѣстный кружечный сборъ поступалъ бы на тотъ же предметъ, на который они нынѣ и отсылаются, но только въ другую епархію. Къ сожалѣнію совѣтъ миссіонерскаго общества въ отвѣтъ своемъ отъ 20-го августа отчетнаго года за № 491-мъ отказалъ Пермскому комитету въ предоставленіи въ его распоряженіе мѣстнаго церковно-кружечнаго сбора, предложивъ для увеличенія средствъ—открыть въ епархіи другой комитетъ православнаго миссіонерскаго общества въ г. Екатеринбургѣ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго викарія Пермскаго. Но это послужитъ не къ увеличенію, а скорѣе всего къ уменьшенію средствъ Пермскаго комитета. Такимъ образомъ желаніе комитета развить свою миссіонерскую дѣятельность между мѣстными инородцами, погрязающими во тмѣ язычества и лжевѣрія, пока не увѣнчалось успѣхомъ—и осуществятся ли оно когда либо—это укажетъ только время и воля Божія.

(Окончаніе будетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Къ толкамъ о церковно-приходской школѣ. — Къ вопросу о законоучительствѣ. — Открытіе въ г. Ирбити памятника Императрицѣ Екатеринѣ II.

КЪ ТОЛКАМЪ О ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ.

Въ настоящее время, когда по инициативѣ г. Оберъ-Прокурора, какъ пишутъ въ газетахъ, возбужденъ при Св. Синодѣ вопросъ объ открытіи церковно-приходскихъ школъ; въ литературѣ послышались голоса pro и contra означенныхъ школъ. Большинство прессы высказалось противъ означенныхъ школъ, мотивируя свое нерасположеніе къ нимъ тѣмъ, что были когда-то во время оно эти школы, пользы никакой не принесли, существовали только по большей части на бумагѣ. А если же онѣ гдѣ влачили свое существованіе, толку въ нихъ было мало; духовенство въ нихъ ничему не учило, по своей неспособности и апатіи. И, если передать дѣло народнаго образованія опять въ руки духовенства, то значитъ возвратиться къ старымъ порядкамъ, т. е. къ ничегу — недѣланію. Меньшинство прессы говорило, что духовенство до открытія земскихъ школъ честно трудилось по народному образованію, исполняло дѣло обученія по своимъ силамъ и умѣнью; не его вина, что церковно-приходскія школы закрылись съ учрежденіемъ земскихъ, потому что духовенство учило почти даромъ, безъ всякихъ пособій, а на земскія же школы теперь ассигнуются достаточныя суммы, то гдѣ ужъ тянутся бѣдности за богатствомъ? Столичной прессѣ вторили и провинціальныя изданія, по преимуществу епархіальныя вѣдомости. Епархіальные органы, конечно, высказались за церковно-приходскую школу, говорили, что опасности тутъ нѣтъ никакой, что духовенство дѣло народнаго образованія поведетъ не хуже настоящихъ народныхъ учителей, что у него есть и время и умѣнье для этого, только, прибавляли нѣкоторые, если бы положили жалованье за обученіе,

Не высказано никакого мнѣнія о церковно-приходской школѣ въ нашихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Пермское духовенство какъ будто нисколько не интересуется вопросомъ; никто не высказался ни pro ни contra церковно-приходской школы, какъ будто вопросъ этотъ нисколько не касается никого; или, думаютъ отцы, что дѣло сдѣлается безъ насъ, не спрося насъ; будь, что будетъ; — для нихъ все равно: откроются школы — будемъ учить, не откроются — такъ проживемъ. Между тѣмъ вопросъ этотъ — злоба дня; не мѣшало-бы обсудить его и нашему духовенству, потолковать о томъ, какъ поставить церковно-приходскую школу примѣнительно къ положенію Пермскаго духовенства. Нечего убаюкивать себя, что дѣло сдѣлается безъ насъ, что мнѣній о церковно-приходской школѣ достаточно высказано въ прессѣ, даже въ провинціальной. Нѣтъ, если дѣло-то сдѣлается безъ насъ, не спрося насъ, то оно тяжело и неудобноисполнимо будетъ для насъ. Нельзя скроить церковно-приходскую школу по одному намету; въ одномъ мѣстѣ она можетъ быть поставлена такъ, а въ другомъ иначе: мѣсто мѣсту, говорятъ, рознь. Что нужды въ томъ, что многія епархіальныя вѣдомости подали свой голосъ за церковно-приходскую школу; онѣ судили примѣнительно къ своей мѣстности, условіямъ жизни духовенства; но въ нашей епархіи, можетъ быть, у духовенства совершенно другія условія жизни, потому церковно-приходская школа въ нашемъ краѣ не можетъ быть поставлена безусловно, а съ нѣкоторыми условіями, ограниченіями.

Не встрѣтивъ доселѣ на страницахъ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей никакого мнѣнія о церковно-приходской школѣ, мы рѣшились (хотя и поздно) высказать свои соображенія по этому вопросу, взяли за перо, съ намѣреніемъ сказать сущую правду, сопоставить церковно-приходскую школу съ дѣйствительностью, съ условіями приходской жизни духовенства Пермскаго края. Итакъ можетъ-ли быть или не быть, и какъ быть церковно-приходской школѣ въ нашемъ краѣ?

Мы не рѣшаемся отвѣтить на этотъ вопросъ положительно. Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, какъ будетъ поставлена церковно-приходская школа. Если обученіе будетъ въ ней только письму и чтенію, преимущественно славянской печати и если самое обученіе будетъ только въ досужее время всѣмъ составомъ причта и всякими способами обученія, то, пожалуй, духовенство преподаваніе можетъ взять на себя. Но если же школы будутъ по курсу наравнѣ съ настоящими земскими училищами, то мы первые скажемъ, что духовенство не можетъ взять на себя учительство въ нихъ. Объяснимся подробнѣе и откровеннѣе.

Прежде всего возникает вопрос: кто будет обучать въ церковно-приходской школѣ? Священникъ. Но возможно-ли это? Не всегда и не вездѣ. Известно, что въ нашей епархіи приходы по числу душъ большіе, до 1500 д. м. п. на одного священника, и при томъ не всегда скученные, а разбросанные болѣе или менѣе на значительныя пространства отъ приходскаго храма. Само собой разумѣется, что въ такихъ приходахъ священнику хотя черезъ сутки бываетъ надобность отлучиться въ приходъ часа на 2—3 поутру; нашъ крестьянинъ не отлагаетъ требъ до вечера. Кто будетъ заниматься въ отсутствіе священника въ школѣ, что будутъ дѣлать дѣти? На это, конечно скажутъ, что въ это время въ школѣ можетъ заниматься псаломщикъ. Положимъ, псаломщикъ болѣе или менѣе свободенъ, но что онъ будетъ дѣлать въ школѣ? Заниматься обученіемъ, или только за порядкомъ наблюдать? Если послѣднимъ будетъ заниматься, то школьное дѣло мало подвинется впередъ. Если будетъ заниматься обученіемъ, то какъ будетъ заниматься? Что такое наши псаломщики? Это люди разныхъ временъ и покроевъ, начиная съ 70-лѣтняго старца и кончая новымъ франтомъ. Вотъ, положимъ, на приходѣ псаломщикъ старецъ, изучившій только свою псалтырь по буки-азба и больше ничего не понимающій въ педагогій; что онъ подѣлаетъ въ школѣ? Можетъ-ли онъ хотя заниматься письмомъ? Куда тутъ, когда онъ свой-то новый чинъ (псаломщикъ) всегда съ погрѣшностію подписываетъ. Онъ будетъ только покрикивать на учениковъ, чтобы не шалили. Положимъ, что такіе феномены рѣдкость, но все таки есть. Возьмемъ теперь псаломщиковъ изъ средняго возраста. И эти въ педагоги нисколько не лучше первыхъ; мало найдется изъ нихъ такихъ, которые могли-бы замѣнять священника въ его отсутствіе. Да и что за расчетъ имъ проводить время въ школѣ? возможно-ли имъ? Они люди семейные, у всѣхъ ихъ дѣти учатся въ училищахъ; они въ свободное время занимаются то хозяйствомъ, то ремеслами. Что же имъ за расчетъ отрывать отъ этого и замѣнять священника, безъ всякаго вознагражденія потеряннаго времени? Это будетъ только лишней обузой для нихъ. Скажемъ теперь о молодыхъ псаломщикахъ. Эти люди почти всѣ кончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ, значить могутъ кое-что подѣлать въ школѣ, и люди, болѣе или менѣе пока безсемейные, потому свободные, не занятые по хозяйству. Но какъ они будутъ заниматься урывками, налетомъ въ школѣ? Могутъ-ли они подвинуть дѣло впередъ? Мало толку будетъ и отъ нихъ. Они будутъ игнорировать школой; имъ какъ-бы только время провести; отвѣтъ не ихъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ и чѣмъ заняться въ школѣ, когда я пришелъ въ школу только на время? Это вопросъ трудный; вести по сво-

ему не резонно, а какъ учить священникъ, это неизвѣстно. Конечно, на этотъ случай священникъ такимъ лицамъ, выражаясь обще, можетъ дать инструкціи; но, видите-ли, молодые люди самолюбивые, люди, считающіеся умными, указаній мало любятъ, не жалуютъ, да безъ гонорара-то не труженики, а будутъ только время проводить въ ничего — недѣланіи. Итакъ, значитъ, плохая надежда на псаломщиковъ; они не могутъ замѣнять священника во время его отсутствія. Но случается и такъ, что священникъ отлучается въ приходъ вмѣстѣ съ псаломщикомъ, тогда какъ быть школѣ? Хорошо, если два псаломщика, то способнаго можно (всегда и нужно) оставить въ школѣ, а съ собой брать другаго. Но если одинъ псаломщикъ, тогда какъ быть? школу на запоръ, ребятъ распустить, или церковнаго сторожа оставить за порядкомъ наблюдать? Ужъ, конечно, лучше распустить, чѣмъ ребятами проводить время въ ничего-недѣланіи; вотъ и будутъ они учиться урывками. Это первое неудобство для священника учить въ школѣ, что онъ часто отлучается въ приходъ, а замѣниться ему не кѣмъ.

Но положимъ, что въ отсутствіе священника могутъ заниматься псаломщики въ школѣ, что можно такъ устроить, чтобы при священникѣ всегда одинъ псаломщикъ (гдѣ два псаломщика) былъ способный къ занятіямъ въ школѣ. Но бываетъ и такъ, что и священникъ и псаломщики бываютъ заняты по обязанностямъ приходской службы. Вотъ настааетъ великій постъ; богослуженіе бываетъ каждодневное и совершается оно нерано; а по пятницамъ священникъ бываетъ занятъ съ ранняго утра и до поздней ночи; въ субботы служба кончается не раньше 12 часовъ; при этой службѣ оба псаломщика должны присутствовать. Что тогда дѣти въ школѣ будутъ дѣлать? Опять отпускъ. Наступаетъ Пасха, въ большихъ приходахъ бываетъ хожденіе съ иконами всѣмъ причтомъ до 3 недѣль, а въ это время школа опять на замкѣ. Бываютъ и такіе дни въ году, когда богослуженіе совершается до полудня, напр. въ радоницу, при богомоліяхъ и проч. Здѣсь причтъ долженъ быть въ полномъ составѣ; опять значитъ въ эти дни школа на замкѣ. Кромѣ отвлеченій для исправленія богослуженій, священникъ со всѣмъ причтомъ долженъ отлучаться въ приходъ за сборами. Вотъ наступаетъ какой-нибудь престольный праздникъ; всему причту нужно собираться праздничное за два дня или наканунѣ праздника, тутъ ужъ никому не захочется отсутствовать; волей — неволей школа опять закрыта. Послѣ праздника бываетъ хожденіе съ крестомъ по приходу два-три дни; конечно, если престольный праздникъ, то и ученіе въ школѣ не бываетъ три дни; а если праздникъ въ деревнѣ, священникъ уѣдетъ туда съ причтомъ отслужить въ часовнѣ мо-

лебны, потомъ долженъ обходить съ крестомъ, и опять два дня въ школьнѣхъ занятій. Вотъ что говоритъ дѣйствительность. Мы видимъ, что у священника много бываетъ разныхъ отвлеченій отъ школы, а извѣстно, что ученіе съ перемежками, въ досужее время, не есть ученіе, а только проведеніе времени; тутъ многому и скоро не выучишь.

Доселѣ мы говорили о приходахъ сравнительно большихъ численностію душъ; посмотримъ теперь можетъ-ли быть учителемъ священникъ, у котораго приходъ невеликъ, отъ 400 — 700 д. м. п. Приходовъ такихъ въ нашей епархіи не много; причта положено въ нихъ: священникъ и псаломщикъ. Въ этихъ приходахъ, пожалуй, на священника можетъ быть возложено обученіе въ школьнѣхъ; приходъ не великъ, расположенъ бываетъ весь вблизи; отдержекъ по приходу не много; богослуженій продолжительныхъ не можетъ быть; хожденіе съ богородицею и крестомъ кончается скоро, да и сборы не будутъ препятствіемъ: времени для этого требуется не много; можно улучшить время и не во время занятій. Но тутъ можетъ встрѣтиться такое затрудненіе. Приходы эти по средствамъ содержанія недостаточны, — и вотъ, чтобы обезпечить свое существованіе, священники въ такихъ приходахъ занимаются хозяйствомъ, почти сами, по примѣру апостоловъ, трудами рукъ своихъ дѣлаютъ, они постоянно заняты присмотромъ за работами; свободнаго времени и у нихъ не много. Что же будетъ имъ за расчетъ бросить хозяйство и взяться за обученіе, когда это послѣднее ничѣмъ не вознаградитъ ихъ? Это первое неудобство. Второе неудобство то, что священники въ такихъ приходахъ въ нашей епархіи со введеніемъ новой реформы штатовъ, за неизмѣненіемъ достойныхъ кандидатовъ, набраны изъ старыхъ дьяконовъ и дьячковъ; рѣдко найдутся съ полнымъ богословскимъ образованіемъ. Всѣ эти лица по своему образованію не могутъ заняться обученіемъ въ школьнѣхъ. А коли ужъ священники въ такихъ приходахъ по уровню образованія стоятъ невысоко, то о псаломщикѣ и говорить нечего: они не далеко ушли въ грамотѣ. Могутъ-ли взять учительство на себя священники въ приходахъ двухкларныхъ и трехкларныхъ? Причта въ двухкларныхъ положено: 2 священника и 2 псаломщика, а въ трехкларныхъ — 3 священника и 3 псаломщика. Приходы эти тоже большіе по численности душъ; у каждаго священника дѣла столько же по приходу, сколько и въ однокларномъ многочисленномъ приходѣ. Здѣсь на приходѣ священникъ хотя и не одинъ, а два и три, но всетаки некоторый изъ нихъ постоянно не можетъ заниматься въ школьнѣхъ, и вотъ почему. Прежде всего настоятели въ такихъ приходахъ бываютъ старички, люди, рассчитывающіе на своихъ помощниковъ, которые и по приходу-то

замѣнили бы ихъ при старческихъ немощахъ; имъ ужь не до школы. Помощники бываютъ люди молодые; они могли-бы заниматься въ школѣ, но въ томъ бѣда, что во 1-хъ у нихъ свой приходъ, во 2-хъ замѣняй настоятеля, потомъ у нихъ по большей части законоучительство въ земскихъ училищахъ (если только будутъ существовать совмѣстно); далѣе у нихъ еще семья копится, а настоятель малую толику побольше доходовъ получаетъ, да и жалованья-то поменьше, и земли тоже, и приходъ-то, пожалуй, похуже; вотъ имъ на всѣ эти протори нужно прихлопывать, заниматься хозяйствомъ, для чего нужно тоже не мало времени. Значить и не въ одноклнрныхъ приходахъ на священниковъ нельзя возложить обученіе въ школѣ. Настоятель опочиваетъ на лаврахъ, а у помощниковъ мало свободнаго времени. Положимъ, что гдѣ два помощника, тамъ, пожалуй, одинъ изъ нихъ, который не законоучитель, могъ бы заниматься въ школѣ; но, сами посудите, кому же захочется трудиться даромъ? одинъ за законоучительство будетъ получать вознагражденіе, а другой трудись даромъ. Совмѣстное же преподаваніе не совсѣмъ удобно; одному надобно быть въ подчиненіи, а если же не такъ, т. е. быть равными, то кто будетъ отвѣчать за успѣхи въ школѣ? Что теперь сказать о причтѣ, т. е. псаломщикахъ въ такихъ приходахъ? Конечно, изъ псаломщиковъ одного всегда можно выбрать учителемъ въ школѣ; найдутся способные. Но скажите, что за радость такому псаломщику трубить въ школѣ и въ церкви наравнѣ съ товарищами, не получая никакого особаго вознагражденія, вдобавокъ еще теряя по хозяйству и приходу? Къ тому же каждый псаломщикъ со священникомъ долженъ быть неразлученъ въ приходѣ; такъ когда ему учить въ школѣ? Гдѣ два псаломщика, тамъ нѣкотораго изъ нихъ нельзя освободить отъ приходской службы: оба необходимы; но гдѣ три, тамъ, пожалуй, еще можно освободить третьяго: три священника могутъ, нужды ради, управиться въ приходѣ и съ двумя псаломщиками.

Итакъ, значить, ни священники, ни псаломщики, за не многими исключеніями, не могутъ быть учителями въ церковно-приходской школѣ; у нихъ нѣтъ времени для этого: заняты приходской службой. Какъ же поэтому самоувѣренно нѣкоторые отцы въ печати высказались, что духовенство можетъ взять на себя дѣло учительства въ школѣ, что время у него есть? Дѣло вотъ въ чемъ. Они высказывали свои мнѣнія сообразно своему положенію, своей приходской жизни. Извѣстно, что во внутреннихъ губерніяхъ приходы не большіе, народонаселеніе скученное; тамъ приходы не разбросаны; церковь отъ церкви бываетъ видно. Вотъ они поэтому-то и высказались за возможность обученія въ школѣ; у нихъ есть время; приходы не могутъ препят-

ствовать имъ проходить должность учителя. Совершенно не то въ нашей епархіи: у насъ приходы большіе, разбросанные на большихъ пространствахъ, да и пути-то сообщенія между деревнями не совсѣмъ удобны; духовенству много времени приходится проводить въ приходахъ. А что сказать про Сибирскія епархіи? Тамъ духовенству уже рѣшительно нѣтъ никакой физической возможности вести дѣло преподаванія въ школахъ; приходы еще болѣе разбросаны на огромныхъ пространствахъ. Справедливо поэтому наше мнѣніе, что мѣсто мѣсту рознь, что въ одной мѣстности можетъ быть введено, а въ другой не можетъ, по мѣстнымъ условіямъ. Дѣло обученія въ церковно-приходской школѣ духовенство во внутреннихъ губерніяхъ можетъ взять на себя, но въ нашей—едва-ли можетъ, а что касается Сибири, тамъ на духовенство вовсе нельзя рассчитывать.

Теперь невольно рождается вопросъ: какъ же это духовенство учило прежде въ школахъ? Извѣстно, что до открытія земскихъ начальныхъ народныхъ училищъ по нѣкоторымъ селамъ въ нашей епархіи существовали школы; учительствовало въ которыхъ духовенство; какъ ово успѣвало, находило время для занятій въ школѣ? Да, дѣйствительно были по нѣкоторымъ селамъ школы, существовали въ дѣйствительности. Но что это были за училища? Ови не были похожи на нынѣшнія земскія: не было въ нихъ никакихъ отдѣленій; не полагалось никакого срока курса; выпускныхъ не было; учились, кто сколько могъ; нѣкоторые учились вилоть до женитьбы; тутъ никто и не взыскивалъ, что вотъ непремѣнно нужно дѣлать годичные выпуски. Учительствомъ по большей части занимались священники, но тоже совершенно различно относились къ этому дѣлу. Одни, изъ любви къ образованію народа сами устраивали школы и, разумѣется, дѣло вели успѣшно, по большей части сами занимались, а въ отсутствіе занимались дѣти ихъ, или матушки; послѣднія учили или только за порядкомъ наблюдали; всетаки дѣло шло сносно, но такихъ священниковъ, преданныхъ дѣлу, было не много. Потомъ по большей части въ такихъ училищахъ священники только завѣдывали, наблюдали за преподаваніемъ, сами мало занимались, являлись въ школу только для ревизіи, а на самомъ дѣлѣ учителями были о. діаконы, дьячки, которые учили попеременно, по-недѣльно. Разумѣется, при такомъ способѣ ученіе не скоро подвигалось впередъ; пѣстуновъ было много, а толку въ томъ было мало; всякій занимался налетомъ. Что же получалось въ итогѣ обученія? Получались-ли какіе нибудь плоды обученія, выучивали-ли чему-нибудь, или только время проводили? Нельзя было похвалиться духовенству хорошимъ результатомъ своего обученія: не много выучивалось въ школахъ. Но всетаки

въ чести духовенства можно сказать, что итогъ-то обученія были замѣтны въ народѣ: выучивалось хотя не много, но за то кто ужъ выучился, то учене- ние-то его не проходило безслѣдно. Это прежде всего выходили изъ такихъ школъ писаря: волостные, расправные, сельскіе, съ ихъ помощниками; далѣе выходили хорошіе чтецы и пѣвцы въ церкви; потомъ — эти всѣ взятые въ военную службу и тамъ дослужившіеся до унтеровъ, фельдфебелей, иногда офицеровъ. Наконецъ (этотъ весь торгующій сельскій людъ хотя учился только псалтири, ариѳметикѣ, мало ученъ, однако зѣло мастеръ считать. Гдѣ тутъ бывать противъ него нынѣшнимъ ученикамъ, проглотившимъ цифирную мудрость по новымъ методамъ!

Если теперь сопоставимъ прежнюю школу съ настоящей — народною, ко- торая изъ нихъ лучше, которая достигаетъ вѣрнѣе своей цѣли — образованія народа? Нѣтъ сомнѣнія, что число обучающихся въ нынѣшней земской школѣ несравненно больше, но это еще не ручательство, что оно достигаетъ своей цѣли; это еще вопросъ. И дѣйствительно въ настоящей школѣ обучаютъ усердно и скоро, и многому обучаютъ, но въ томъ-то и бѣда, что все обу- ченіе проходитъ безслѣдно. Извѣстно, всякій учитель старается только о томъ, чтобы какъ можно скорѣе выучить своихъ учениковъ, старается приготовить ихъ побольше къ экзамену, въ самое короткое время набить головы ихъ всевозможными свѣдѣніями, суммировать познанія ихъ. Ребята сдаютъ экза- мены успѣшно; ревизоръ въ восхищеніи; учитель доволенъ и вдобавокъ за успѣшное обученіе получаетъ награду; тѣмъ дѣло и кончается. Но въ томъ- то и дѣло, что скороспѣлка-то не прочна: весь этотъ многочисленный запасъ свѣдѣній исчезаетъ изъ головы ребятъ скоро. Проэкзаменуйте ихъ послѣ ваката; у нихъ окажется только половина школьной мудрости, а черезъ годъ- два останется одно воспоминаніе о школѣ; грамотки не могутъ разобрать, а въ ариѳметической своей мудрости сравняются съ не учившимися въ школѣ, а то, пожалуй, отстанутъ отъ нихъ. Что же это за причина? Въ томъ-то и дѣло, что въ нашей школѣ все еще нѣмецкиной пахнетъ: толкуютъ тутъ все о какихъ-то мудростяхъ, не приложимыхъ къ крестьянству, объясняютъ имъ геометрическія тѣла и физическіе приборы, толкуютъ о комодахъ и стульяхъ, которыхъ крестьянину не видывать и не саживать на нихъ; ариѳметику пре- подають по примѣрамъ городской жизни, что вотъ тутъ на каланчѣ пробило столько-то часовъ. Не нужно нашему крестьянину понятіе о часахъ; онъ вѣрнѣхонько знаетъ время безъ нихъ: ночью онъ узнаетъ по пѣтухамъ и звѣздамъ, а днемъ красно солнышко укажетъ ему вѣрно обѣдъ и паузну; никто не ошибется въ этомъ: посмотрите, въ полѣ въ страду всѣ паужинаютъ

въ одно время, какъ въ кливъ колонуть; словно часы въ карманѣ у всякаго. Къ чему это крестьянина отрывать отъ природы и совать ему часы въ карманъ? потомъ къ чему это заставляютъ ребятъ дѣлать миллионныя вычисления? прійдется-ли крестьянину считать когда миллионы? Думаемъ, что никогда. Нѣтъ, ариметика-то и безъ ученія крѣпка у крестьянина; умъ, говорятъ, не чертъ съѣлъ у мужика. Намъ помнится то время, когда считали на жѣдъ; счетъ былъ похитрѣе тепершняго на серебро; однако крестьянинъ силенъ былъ въ немъ. Вотъ привезетъ-ли онъ на базаръ четыре воза разнаго хлѣба, продаетъ ихъ по разнымъ цѣнамъ: одинъ возъ — съ вычетомъ, другой — съ грошемъ или денежкой; однако онъ умышленно такъ вѣрнеховько сосчитаетъ, что малую денежку отдашь ему. А пошлите-ко нынѣшнихъ мудрецовъ съ такой продажей; ихъ навѣрное обсчитаютъ доморощенные счетчики; они ужъ дома на счетахъ или бумажкѣ проложатъ; тогда узнаютъ, что ихъ обсчитали. Да тутъ и учителя подчертятъ! Потомъ къ чему это толкуютъ въ школахъ о геометрическихъ и физическихъ приборахъ? что они изъ мужика хотятъ сдѣлать, нѣмца — механика что ли? Пускай еще толкуютъ объ этомъ въ городскихъ и заводскихъ училищахъ; тамъ еще пригодится это, но въ селѣ это лишній и ненужный балластъ ученику: ему это въ прокъ не пойдетъ; есть у него полица — кормилица мать сыра земля; что еще ему за нѣмцемъ гнаться? Проведемъ еще небольшую параллель между старой и новой школой, скажемъ о томъ, какъ относился народъ къ старой школѣ и какъ относится къ нынѣшней земской. Известно, что крестьянинъ сочувствовалъ старой школѣ, ребятъ своихъ охотно отдавалъ учить; онъ многого не требовалъ; лишь-бы они научились читать и писать, и особенно ему нравилось, когда сынишко его бойко читалъ на клиросѣ. Конечно, скажемъ только, что церковно-приходскихъ школъ было не много, значитъ не великъ былъ общій континентъ обучающихся въ нихъ; но за то, скажемъ опять и то, что обученіе-то въ нихъ было покрѣпче, долше удерживалось, оставалось на всю жизнь. Нельзя сказать про земскія школы, что народъ не сочувствуетъ имъ; нѣтъ, это неправда, преувеличеніе: крестьяне охотно отдаютъ ребятъ своихъ въ нихъ, но сочувствуютъ-ли самой программѣ, это еще вопросъ. Въ томъ-то и дѣло, что крестьянинъ отдаетъ своего сынишку только для того, чтобы онъ выучился читать и писать, а какъ скоро увидитъ, что онъ успѣлъ въ томъ, то будетъ и ходить; оставайся она со своимъ курсомъ. Глядишь къ выпуску ужъ половины и нѣтъ учениковъ; остались только тѣ, которымъ нужно получить свидѣтельство для воинской повинности. Результатъ изъ этого выходитъ тотъ, что настоящія земскія школы стоятъ выше потребностей народа; въ селахъ

нужны школы попроще, а настоящія школы пусть будутъ удѣломъ городовъ и заводовъ.

Наши народныя земскія училища приспособляютъ къ потребностямъ народа тѣмъ, что при нѣкоторыхъ изъ нихъ заводятъ ремесленныя школы. Но нужны-ли онѣ, соотвѣтствуютъ-ли своей цѣли? По нашему мнѣнію, что это большая ошибка, что нѣтъ нужды въ ремесленныхъ школахъ; народъ не нуждается въ нихъ. Къ чему это народъ отрывать отъ земли (ремесленникъ всегда не хлѣбопашецъ) и давать ему взамѣнъ того ремесла? ему оно не нужно. Всякій мужикъ незатѣйливый бахиль самъ скураетъ, (смастеритъ, сошьетъ), телѣгу поставитъ самъ и колесо починитъ тоже; къ чему еще его приучать ходить въ вычурныхъ сапогахъ, (они не по карману), да привыкать возсѣдать на стульяхъ? Ему доморощенный сапогъ, телѣе и просторнѣе, а о разныхъ стульяхъ и комодахъ и помышлять не нужно; лавка ему сподручнѣе, крѣпче, пригодится ему и на смерть, подъ святые на нее лечь. Кромѣ того ремесло нравственно портитъ народъ; всякій ремесленникъ, не обвиняя можемъ сказать, ужъ непременно дурной человѣкъ; намъ извѣстны цѣлыя ремесленныя села, но что за народъ тутъ, оторванный отъ земли? Народъ испорченъ, пьяница, живетъ бѣдно, живетъ только на одинъ день, а о будущемъ не думаетъ нисколько, да вдобавокъ ради ремесла долженъ жить по чужей сторонѣ, а извѣстно, чужая сторона какъ портитъ нравственно всякаго человѣка.

Итакъ изъ всего сказаннаго о настоящихъ земскихъ училищахъ видно, что они поставлены не совсѣмъ правильно; нужно какъ-нибудь преобразовать ихъ, приспособить лучше къ потребностямъ народа.

(Окончаніе будетъ).

Къ вопросу о законоучительствѣ.

Не разъ было писано, что духовенство должно принять самое близкое и непосредственное участіе въ народномъ образованіи, взявши на себя преподаваніе Закона Божія, и такимъ образомъ внести въ народную школу религіозно-нравственный элементъ. По нашему искреннему убѣжденію — это настолько важное дѣло, что имъ въ значительной степени предрѣшается какъ судьба нашей народной школы, такъ равно и положеніе самаго духовенства. Да, мы съ рѣшительностію, и нисколько не боясь упрековъ и обвиненій въ преувеличеніи дѣла, утверждаемъ, что отъ степени участія духовенства въ народномъ просвѣщеніи, отъ степени того значенія, какое приобрѣтетъ духо-

венство въ нашей школѣ, а слѣдовательно и отъ степени того вліянія, какое дано будетъ въ ней религіозно-нравственному элементу, весьма много зависитъ какъ весь строй и направленіе того просвѣщенія, которое будетъ получать народная масса, проходящая чрезъ школу, такъ и нравственное вліяніе духовенства на народъ, его какъ нравственное, такъ въ значительной мѣрѣ и матеріальное положеніе. Поэтому мы очень желали бы, чтобы прежде всего само духовенство всецѣло прониклось этою мыслию, и со всею энергіею обратило свои усилія на народную школу, внесло въ нее свой трудъ и вліяніе, сдѣлалось для нея необходимымъ. Это тѣмъ болѣе удобно теперь, когда и правительство и народъ, и наконецъ и теперешнія условія жизни настоятельно призываютъ духовенство къ самой энергической и напряженной дѣятельности для оживленія и всесторонняго проведенія въ жизнь тѣхъ высокихъ и животворныхъ началъ христіанскихъ, на служеніе которымъ и призвано духовенство. Мы еще разъ это повторяемъ, потому что придаемъ этому обстоятельству величайшее значеніе. Прочное и постоянное нравственное вліяніе на народныя массы пріобрѣтается медленно и трудно; жизнь народная сдвигается съ своихъ основаній и преобразуется также очень медленно и постепенно, но зато очень рѣшительно и неудержимо, и потому, кто проглядитъ ея движеніе, кто останется лишнимъ и ненужнымъ для этого движенія, тому послѣ уже не попасть въ сложный и мудреный организмъ жизненнаго движенія, а тѣмъ болѣе не сдѣлаться въ немъ нужною и важною частью его... Эту простую и понятную аллегорію мы желали бы прочно утвердить въ сознаніи какъ духовенства, такъ и всѣхъ тѣхъ, кому дано такъ или иначе вліять на народъ, такъ или иначе руководить его жизнью; — особенно же, кто приставленъ къ народному просвѣщенію, которое должно быть признано однимъ изъ самыхъ могущественнѣйшихъ средствъ вліянія на народную жизнь. Послѣ этого, не лишняго впрочемъ для нашей цѣли отступленія, обратимся ближе къ вопросу о законоучительствѣ.

Преподаваніе Закона Божія въ нашихъ школахъ пока, слава Богу, признается необходимымъ, — и по закону и по общему убѣжденію всѣхъ, особенно же массы народной. Въ представленіи нашего простаго народа просвѣщеніе, школа безъ „Божественнаго“ элемента, безъ молитвы, безъ религіи, немислимы. Если и есть люди, которые не придаютъ значенія въ школѣ религіозному элементу, которые, быть можетъ, совсѣмъ бы желали изгнать изъ программы школьнаго обученія Законъ Божій, то такихъ людей не много, и голосъ ихъ настолько не гармонируетъ съ общимъ мнѣніемъ, что практической важности и значенія имѣть не можетъ. Но далеко не съ такимъ

единодушіемъ признается право законоучительства, именно за духовенствомъ; но крайней мѣрѣ, кажется, уже съ излишней легкостью допускается возможность замѣны на поприщѣ законоучительства духовныхъ лицъ свѣтскими. Вотъ на это обстоятельство прежде всего мы и желали бы обратить вниманіе нашихъ читателей.

Мы прямо заявляемъ, что въ настоящее время и при настоящихъ условіяхъ съ пользою для дѣла некъмъ замѣнить духовныхъ законоучителей въ начальныхъ школахъ, да эта замѣна и не желательна. Въ самомъ дѣлѣ, устранивши отъ законоучительства въ школахъ лицъ духовныхъ, гдѣ вы найдете другихъ лицъ, которымъ бы можно было поручить ихъ дѣло? Разсуждая совершенно безпристрастно и имѣя въ виду исключительно только пользу самаго дѣла, слѣдуетъ сказать, что такихъ лицъ, въ настоящее время ни въ самой школѣ, ни около школы, нѣтъ. Въ этомъ случаѣ, помимо духовенства, остается конечно, рассчитывать только на учителей школы. Но что такое представляютъ собой въ массѣ (исключенія конечно есть) наши теперешніе сельскіе учителя — по своему умственному развитію вообще, и по своимъ свѣдѣніямъ религіознымъ въ частности? По большей части это люди съ очень слабымъ общимъ умственнымъ развитіемъ, съ очень элементарными знаніями въ специальныхъ предметахъ; разница между теперешними учителями, ихъ, — такъ сказать, — градусы опредѣляются почти исключительно большимъ или меньшимъ вѣнчаннымъ знакомствомъ съ техникой первоначальнаго школьнаго обученія въ разныхъ принятыхъ теперь методахъ и приемахъ, — въ болѣе или менѣе ловкомъ умѣннѣ владѣть этими приемами и продѣлывать по нимъ различныя школьныя штуки по большей части нѣмецкаго происхожденія. Болѣе удовлетворительными учителями начальныхъ школъ считаются обыкновенно люди, вышедшіе изъ разныхъ заведеній, специально учрежденныхъ для приготовленія учителей-спеціалистовъ (учительскихъ семинарій и т. п.), — имъ обыкновенно отдается преимущество предъ всѣми другими кандидатами на учительскія должности. Но да позволено будетъ усомниться въ высотѣ развитія и подготовки къ очень мудреному и сложному учительскому дѣлу и этихъ слишкомъ уже быстро и на скорую руку, — что очевидно для всякаго безпристрастнаго наблюдателя, — изготовляемыхъ педагоговъ. И люди лично и близко знакомые съ начальною школою утверждаютъ, что учителя этой формации отличаются отъ прочихъ только болѣе усовершенствованной механикой обученія; другихъ же болѣе важныхъ и существенныхъ преимуществъ предъ другими въ нихъ пока не замѣчается.

Приведенными выше разсужденіями мы отнюдь не имѣемъ въ виду уни-
зить почтенное сословіе нашихъ учителей, и ихъ, достойную всякаго уваженія
и сочувствія, дѣятельность. Мы желаемъ только безпристрастно констатировать
тотъ фактъ, что эта дѣятельность пока не можетъ еще оказывать слишкомъ
широкаго просвѣтительнаго вліянія на народъ и заключена въ тѣсныхъ пре-
дѣлахъ простой грамотности, да развѣ немногихъ самыхъ элементарныхъ
учебныхъ свѣдѣній. Признать и утвердить этотъ фактъ, по нашему мнѣнію,
очень важно, потому уже одному, что иллюзіи вездѣ вредны, а въ настоя-
щемъ случаѣ особенно. Вотъ этимъ-то именно, вообще говоря, слабымъ уров-
немъ общаго развитія и образованія учителей нашихъ начальныхъ школъ и
объясняется главнымъ образомъ то общественное явленіе, что въ школахъ
нашихъ лучше идутъ тѣ именно предметы, которые могутъ быть переданы и
усвоены путемъ разныхъ механическихъ навыковъ и умѣній, — и слабы тѣ,
которые, по самой ихъ природѣ, нельзя уложить и заключить въ тѣсныя
механическія рамки школьной техники, и которые требуютъ больше самосто-
ятельной и сознательной работы духовныхъ силъ человѣка. Словомъ, — говоря
безъ обиняковъ и аллегорій — нынѣшнее обученіе имѣетъ характеръ болѣе
механической дрессировки, чѣмъ истиннаго просвѣщенія и равномернаго раз-
витія всѣхъ силъ человѣческой природы, — хотя всѣ и всюду твердятъ непре-
станно о разумности и сознательности обученія. Странно, — а на дѣлѣ такъ.
Если мы теперь обратимся въ частности къ религіозно-богословскимъ
знаніямъ и развитію большинства нашихъ народныхъ учителей, то должны
будемъ признать, что оно стоитъ несравненно ниже уровня ихъ общаго
умственного развитія. Свѣдѣнія ихъ въ этой области крайне ограничены,
уже потому одному, что въ томъ курсѣ, какой они прошли, приготовляясь
къ учительскому званію, этимъ свѣдѣніямъ отведено было очень мало мѣста.
Не предъявляя въ настоящемъ случаѣ никакихъ уже возвышенныхъ и идеаль-
ныхъ требованій, нельзя быть увѣреннымъ даже и въ томъ, что христіан-
ское ученіе передано будетъ ученикамъ правильно и точно. Исключеніе можно
допустить только развѣ для учителей изъ семинаристовъ, прошедшихъ ду-
ховную школу, въ которой они имѣли возможность приобрѣсти болѣе или
менѣе устойчивыя и основательныя свѣдѣнія богословія. (Моск. Цер. Вѣд.)

Открытие въ г. Ирбити памятника Императрицѣ Екатеринѣ II.

Февраля 13, въ присутствіи начальника губерніи, мѣстныхъ чиновъ и собравшагося въ громадномъ числѣ народа, состоялось торжественное открытие памятника Императрицѣ Екатеринѣ II. Торжество началось молебствіемъ, по окончаніи котораго была снята скрывавшая памятникъ завѣса и возложены вѣнки отъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Народный праздникъ на городской площади открылся исполненіемъ народнаго гимна, съиграннаго оркестромъ музыки, и военнымъ парадомъ передъ памятникомъ. Войскамъ и народу предложено угощеніе. Произнесенный городскимъ головою тостъ за здоровье Его Величества Государя Императора многочисленная масса народа встрѣтила криками „ура!“ Избраннымъ гостямъ предложены были обѣды въ домѣ городского общества; приглашенныхъ 500 человекъ. Общественный домъ, частные дома и ярмарочныя торговыя помѣщенія украшены флагами. Памятникъ сооруженъ на добровольныя пожертвованія мѣстныхъ жителей и торгующаго на Ирбитской ярмаркѣ купечества.

Переименованіе Ирбитской слободы въ городъ послѣдовало при весьма исключительныхъ обстоятельствахъ. Эта слобода основалась въ первой половинѣ XVII вѣка, когда, вслѣдъ за покореніемъ Ермакомъ Сибири и ея принятіемъ подъ высокую руку Московскихъ Царей, направились туда служилые и промышленные люди и когда правительство было озабочено скорѣйшимъ занятіемъ новозавоеваннаго края, строило города и посылало пахатныхъ людей для земледѣлія. Около этого времени, т. е. отъ первой половины XVII вѣка, въ восточной зауральской части Пермскаго края выстроено, по настоянію правительства, нѣсколько слободъ; причемъ имѣлось въ виду развитіе въ этой мѣстности земледѣлія для обезпеченія хлѣбомъ сѣверныхъ городовъ Сибири, а также обезпечить мѣстное населеніе отъ возстаній только— что покоренныхъ и инородческихъ племенъ. Въ числѣ этихъ слободъ была и Ирбитская слобода. Заселеніе ея началось въ 1631 году. Въ ней было поселено 33 семьи крестьянъ съ обязательствомъ, по истеченіи шести льготныхъ лѣтъ, платить въ казну по 180 четвертей ржи и 225 четвертей овса; кромѣ хлѣбнаго оброка жители Ирбитской слободы должны были строить досчаники, въ которыхъ сплавляли хлѣбъ въ Сибирь для служилыхъ людей.

Плодородіе почвы, при существованіи сплавной рѣки Ницы, обширные дѣвственные лѣса, обильные пушнымъ звѣремъ, открытіе желѣзной руды въ ближайшей къ Ирбитской слободѣ мѣстности, гдѣ была устроена плавильня, снабжавшая Сибирь желѣзомъ до начала XVIII вѣка, и другія благоприятныя

условія, содѣйствовали тому, что сюда самовольно стали переселяться многіе крестьяне изъ другихъ сосѣднихъ пашенныхъ слободъ, такъ что въ 1633—1635 годахъ это поселеніе было обращено въ регулярную слободу. Ирбитская слобода, какъ и другія, была окружена палисадомъ съ двумя воротами, одни со стороны Верхотурской, а другія со стороны Тобольской дороги.

Спустя 10—15 лѣтъ по основаніи Ирбитской слободы, въ ней начинается торговля, которая быстро развивается и переходитъ въ ярмарку, известную по всей Россіи и Сибири.

Первымъ поводомъ къ образованію Ирбитской ярмарки былъ мѣстный праздникъ 6-го января, въ день Воявленія Господня. Къ этому дню народъ пріѣзжалъ по праздновать изъ сосѣднихъ деревень и слободъ; послѣднихъ было немало, и Ирбитская слобода была между ними центральной. Во время праздника сельскіе люди обмѣнивались своими произведеніями. Къ нимъ вскорѣ пристали коренные жители инородцы, богатые произведеніями своихъ лѣсовъ — пушшиной, и стали обмѣнивать ее на русскія произведенія. Еще одно благоприятное обстоятельство дало дальнѣйшій толчокъ торговому движенію Ирбитской слободы: русскіе промышленники, приплавивъ товары до Соликамска водой, оттуда везли ихъ по зимнему пути въ Тюмень и Тобольскъ по Бабиновской дорогѣ, чрезъ Верхотурье и далѣе по ближайшимъ населеннымъ мѣстамъ чрезъ Ирбитскую слободу, которая оказалась на половинѣ пути изъ Верхотурья въ Тобольскъ. Здѣсь промышленники останавливались сначала на неопредѣленное время; но случайно побывавши въ слободѣ въ январѣ, или наслышавшись о мѣстномъ торжкѣ, они не могли не обратить вниманія на значительное стеченіе здѣсь народа. Ихъ собственныя выгоды побуждали останавливаться на болѣе продолжительное время. Начался оживленный обмѣнъ. Мѣстные звѣропромышленники рады были случаю сбыть свои произведенія, а русскіе промышленники обмѣнять на свой товаръ. Годъ отъ году число промышленниковъ и торговцевъ стало быстро увеличиваться. Въ Ирбитскую слободу стали пріѣзжать изъ другихъ мѣстъ татары и калмыки. Такимъ образомъ завязалась ежегодная ярмарка. Царь Михаилъ Федоровичъ, видя въ Ирбитской ярмаркѣ средство къ сближенію съ Сибирью, указомъ 1643 года утвердилъ ея существованіе. Послѣ этого ярмарка стала развиваться все болѣе и болѣе, такъ что, по сказанію историческихъ актовъ, въ 1649 году сюда уже стекалось множество промышленниковъ и торговцевъ.

Со второй половины XVII вѣка Ирбитская ярмарка стала главнымъ мѣстомъ закупки хлѣба и вообще всѣхъ товаровъ, идущихъ въ Сибирь. Сюда, кромѣ сибирскихъ и бухарскихъ товаровъ, стали привозить еще ки-

тайскіе, для вывоза въ Россію. Спустя 50 лѣтъ послѣ начала торговли въ Ирбитской слободѣ, мѣстная ярмарка настолько расширилась, что почти совершенно подорвала торговлю города Верхотурья и нанесла ущербъ болѣе древнимъ городамъ: Тюмени, Туринску и даже Тобольску. Успѣхи Ирбитской ярмарки обратили вниманіе Московскаго правительства, которое стало смотрѣть на нее, какъ не на маловажную статью государственнаго дохода.

До 1689 года въ Ирбитской слободѣ торговали беспошлинно. Собирались только полавочныя деньги за занятія торговцами складами и амбарныя лавки. Въ 1688 году были построены лавки по указу Великихъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ казны, а въ 1694 году правительство обязало торгующихъ производить торгъ только въ государевыхъ амбарахъ и лавкахъ, а всѣ частныя запечатать; вмѣстѣ съ тѣмъ было установлено, кромѣ полавочныхъ и оброчныхъ денегъ, брать пошлины съ привозимыхъ товаровъ и денегъ въ размѣрѣ 10% съ рубля. Не смотря на это и на злоупотребленія Верхотурскихъ воеводъ, замедлявшихъ открытіе ярмарки въ виду полученія подарковъ отъ торговцевъ, Ирбитская ярмарка развивалась безостановочно. Ее не могла подорвать и открытая въ 1723 году ярмарка въ Екатеринбургѣ. Изъ оставленнаго академикомъ Лепехинымъ описанія Ирбитской ярмарки въ 1770 году, видно, что на этой ярмаркѣ были уже почти всѣ тѣ товары, которые и нынѣ привозятся. Къ сожалѣнію, свѣдѣній объ оборотахъ Ирбитской торговли въ первыя два столѣтія не имѣется; въ то время не знали еще статистики и не придавали никакого значенія собранію свѣдѣній о ходѣ торговли.

Мирное существованіе Ирбитской слободы въ началѣ втораго столѣтія ея существованія было нарушено событіемъ, которое, впрочемъ, послужило въ ея возвышенію и дальнѣйшему развитію торговли.

Страшный мятежъ, поднятый самозванцемъ Пугачевымъ и охватившій все Поволжье, грозно подвигался все дальше и дальше, увеличиваясь на пути своемъ пристававшими къ мятежникамъ недовольными и легковѣрными толпами изъ простоародья. Въ сентябрѣ 1773 года шайки, подъ предводительствомъ Пугачева, появились въ Оренбургѣ, а въ началѣ января 1774 года отряды Пугачева явились уже во многихъ мѣстахъ Пермскаго края и, прежде чѣмъ Ирбитская слобода получила объ этомъ извѣстіе, въ предѣлахъ Ирбитскаго уѣзда появились шайки, отдѣльныя отъ пугачевской, подъ предводительствомъ разныхъ темныхъ личностей простаго происхожденія. О противодействіи со стороны сельскихъ крестьянъ не могло быть и рѣчи. Не удивительно, что вскорѣ послѣ появленія шайкъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ многія

селенія были охвачены волненіемъ: въкоторыя изъ нихъ перешли на сторону бунтовщиковъ, встрѣчали пугачевскія шайки съ хлѣбомъ и солью при колокольномъ звонѣ. Приверженцы самозванца старались какъ можно больше и повсюду склонять населеніе на свою сторону. Всѣхъ ему предавшихся они отличали отъ другихъ тѣмъ, что надѣвали на плечо бѣлое полотенецъ съ красными концами; ослушниковъ подвергали разнымъ истязаніямъ и казнили. Скоро и въ Ирбитской слободѣ стали появляться разныя личности, преданныя Пугачеву, съ требованіемъ покорности и преданности самозванцу. Слобода, застигнутая врасплохъ, была беззащитна. Не было ни войска, ни оружія, если не считать такимъ нѣсколько жалкихъ бердышей и старыхъ копій. Но населеніе не потерялось и рѣшилось защищаться. Въ это время слободой правилъ комиссаръ Загурскій, а писаремъ при немъ былъ горнозаводскій крестьянинъ Иванъ Назаровичъ Мартышевъ. Послѣдній съумѣлъ возбудить въ населеніи энергію и его стараніемъ былъ сформированъ отрядъ охотниковъ для защиты слободы. Шайка бунтовщиковъ была на первыхъ порахъ не допущена въ слободу, а при послѣдующей удачѣ слобожанъ была преслѣдуема до сл. Зайковой. Здѣсь Иванъ Мартышевъ попался въ плѣнъ полковнику Ерушову, подвергнутъ мученіямъ, но какимъ-то образомъ успѣлъ освободиться изъ плѣна. Явившись въ Ирбитъ, онъ поддержалъ воодушевленіе слобожанъ настолько, что вновь явившаяся шайка была окончательно разбита и преслѣдуема на дальнее разстояніе. Такимъ образомъ Ирбитская слобода, безъ носторонней военной помощи, освободилась отъ мятежниковъ, благодаря единому сердцію населенія и благоразумной дѣятельности Мартышева.

Когда вѣсть объ этомъ достигла Петербурга, Императрица Екатерина II достойнымъ образомъ вознаградила жителей Ирбитской слободы за оказанную ими вѣрность своему долгу и Царскому престолу. Вотъ подлинныя слова изъ указа, послѣдовавшаго 13-го февраля 1775 года: «съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстившись Ея Императорское Величество, что жители Ирбитской слободы, во время бывшихъ замѣшательствъ, будучи со всѣхъ сторонъ окружены бунтующими селеніями и утѣсняемы нападеніями отъ злодѣйскихъ шакъ, наблюдая истинное къ отечеству усердіе, не токмо пребыли въ непоколебимой вѣрности, но и самопроизвольно избравъ и вооружа изъ самихъ себя немалую партію, храбро сопротивлялись даже до того, что и въ отдаленности отъ ихъ слободы устремлялись на злодѣевъ и ихъ поражали. Ея Величество, не оставляя никогда похвальныхъ заслугъ безъ достойнаго воздаянія, въ знакъ особливаго Ея Императорскаго Величества къ симъ вѣрнопоподаннымъ благоволенія, повелѣваетъ: Ирбитскую слободу учредить

городомъ, на основаніи прочихъ російскихъ городовъ, и для того: 1) всѣхъ желающихъ остаться въ оной слободѣ жителей именовать тамошними мѣщанами, платить имъ въ казну обыкновенный сборъ, бываемый въ городахъ, торговать и промыслять по примѣру прочихъ городскихъ жителей, всякому по мѣрѣ своей возможности валовымъ и мелочнымъ товаромъ, а ремесленникамъ производить свои ремесла безирепятственно и не принуждать ихъ записываться въ цехи; 2) Ирбитскихъ жителей строить ряды не принуждать, но позволять имъ торговать по домамъ, а если сами пожелаютъ ряды строить то имъ не запрещать; также дозволить имъ имѣть постоянные дворы и при нихъ лавки для продажи всякихъ харчевыхъ и конскихъ припасовъ; 3) снабдить оный городъ на заведеніе городской школы выдачею изъ казны, безъ возврата, трехъ сотъ рублей, дабы обучать катихизіе, читать и писать, ариметикѣ и держанію кунеческихъ щетовъ и книгъ. Прочія статьи указа касаются учрежденія магистрата и другихъ присутственных мѣстъ и постройки для нихъ домовъ на счетъ казны; въ заключеніе сказано: ежели Сенатомъ и впредь что полезное найдено будетъ, для приведенія сего новаго города въ желаемое состояніе, то представленіе о томъ всегда Ея Императорскому Величеству будетъ пріятно.

Не были забыты и заслуги крестьянина Ивана Мартышева: за отмычное усердіе Императрица, указомъ 6-го іюня 1775 года, освободила его изъ податнаго оклада и крестьянства навѣчно, съ возведеніемъ въ дворянское достоинство, пожаловала 300 рублей и землю съ покосами, и кромѣ этого серебряный ковшъ съ портретомъ Императрицы. 30 іюня 1780 г. Мартышевъ пожалованъ чиномъ прапорщика.

Но этимъ не ограничились вниманіе и милости Императрицы Екатерины II къ жителямъ Ирбита.

Спустя пять лѣтъ послѣ возведенія слободы въ городъ, Ирбитъ постигло несчастіе: пожаръ 24-го апрѣля 1790 года истребилъ весь гостинный дворъ, всѣ общественныя лавки и шалаши, всѣ присутственныя мѣста и обывательскіе дома, за исключеніемъ нѣсколькихъ лишь строеній. Императрица Екатерина, сохранивъ въ памяти заслуги ирбитчанъ, не замедлила явиться съ своими царскими милостями на помощь городу и торгующему на ярмаркѣ классу. Указомъ 26 марта 1791 г. Она повелѣла построене новаго гостиннаго двора предоставить городскому обществу съ обращеніемъ въ его пользу и доходовъ съ двора. Поощренные такою милостью Ирбитскіе граждане не замедлили выстроить новый гостинный дворъ, деревянный, вмѣщавшій въ себя 410 лавокъ. Такимъ образомъ торговля на ярмаркѣ не

только не остановилась, но въ послѣдующіе десятилѣтіе она настолько разви- лась, что помѣщеніе гостиннаго двора вскорѣ оказалось тѣснымъ и опаснымъ; поэтому деревянныя постройки были замѣнены каменными на собственныя складочныя средства горожанъ. Постройка каменнаго гостиннаго двора начата въ 1802 и окончена въ 1808 году, когда торговля изъ прежняго гостин- наго двора перенесена въ новый.

Первая свѣдѣнія объ оборотахъ Ирбитской ярмарки, сколько нибудъ опредѣлительныя, относятся къ началу нынѣшняго столѣтія. Но до 40-хъ годовъ врядъ ли можно признавать эти свѣдѣнія близкими къ истинѣ. Въ 1809 году обороты торговли по привозу составляли $3\frac{1}{2}$ милл. асс.; во второе десятилѣтіе цифра оборотовъ возросла вдвое, до 7 милл.; въ третье — до 10 милл. въ привозѣ и до $7\frac{1}{2}$ милл. асс. въ продажѣ. Въ четвертое 10-тилѣтіе обороты ярмарки простирались до 12 милл. сер. въ привозѣ и до $7\frac{1}{2}$ милл. сер. въ продажѣ. Въ 5-е десятилѣтіе цифра продажи дошла до 25 милл. Такое сильное развитіе торговли слѣдуетъ отнести къ развитію золотопромышленности и облегченію торговыхъ оборотовъ учрежденіемъ въ Ирбитѣ отдѣленія конторы государственнаго банка. Въ 6-е десятилѣтіе обо- роты дошли до 38 милл., въ 7-е до 45 милл. и въ 8-е до 68 милл. въ привозѣ и до 65 милл. въ продажѣ.

Увеличеніе оборотовъ торговли вызывало потребность и въ расширеніи помѣщенія гостиннаго двора; въ 1841—1846 годахъ гостинный дворъ былъ вновь перестроенъ съ увеличеніемъ удобствъ и уже на счетъ полученныхъ съ него доходовъ. Въ 1865 году площадь, прилегающая къ гостинному двору, съ построенными на ней деревянными балаганами перешла изъ казны въ вѣдѣніе города съ правомъ пользоваться доходами съ нихъ. Съ устройствомъ гостиннаго двора, вполне отвѣчающаго потребностямъ торговли, доходы съ него, принадлежащіе исключительно тѣмъ изъ гражданъ, фамиліи которыхъ участвовали въ построеніи его, по-прежнему не обращались въ раздѣлъ между владѣльцами, а расходовались преимущественно на устройство полезныхъ об- щественныхъ зданій для удобствъ иногороднаго торгующаго класса и самого города. Такъ, на счетъ этого капитала построены: 1) общественный домъ, вмѣщающій въ мѣста городского управленія; 2) корпусъ виниць для тор- говли виноградными винами; 3) зданіе для городской больницы; 4) казармы для военной команды; 5) биржевое зданіе, и 6) торговый пассажъ, отводи- мый во время ярмарки для музыкальныхъ увеселеній. Въ этомъ зданіи по вечерамъ перебиваютъ десятки тысячъ посѣтителей. Каждый торговый дѣя-

тель считаетъ какъ-бы обязанностію побывать въ пассажѣ; здѣсь онъ встрѣчаетъ всѣхъ, кого ему нужно видѣть для своихъ дѣлъ.

Такимъ образомъ, настоящему устройству города много содѣйствовали милости Императрицы Екатерины II, предоставившей построение гостинаго двора послѣ пожара городскому обществу, съ обращеніемъ въ его пользу доходовъ.

Память о милостяхъ Екатерины II живо сохранилась въ населеніи Ирбита и торгующемъ классѣ, и когда, 13-го февраля 1875 г., Ирбитъ праздновалъ столѣтіе существованія города, естественно явилась мысль увѣковѣчить эту память сооруженіемъ памятника Великой Императрицѣ, какъ виновницѣ учрежденія г. Ирбита и его настоящаго цвѣтущаго состоянія. Мысль эта, возникшая въ средѣ ярмарочнаго комитета, была встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ городской думою, которая назначила мѣсто для памятника на торговой площади, противъ дома городского общества. 13 сего февраля, въ день годовщины учрежденія Ирбита, городъ празднуетъ открытіе этого памятника.

Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II сдѣланъ по рисунку академика М. О. Микѣшина и представляетъ собою колоссальную фигуру Императрицы, поставленную на гранитный пьедесталь. На памятникѣ сдѣланы слѣдующія надписи, согласно проекту, удостоенному Высочайшаго утвержденія въ Божѣ почившаго Государя:

На лицевой сторонѣ:

„Въ царствованіе Императора Александра II“. На гранитныхъ доскахъ съ боковъ памятника: справа:

„Село Ирбитъ за непоколебимую вѣрность онаго жителей во время замѣшательства по причинѣ самозванца Пугачева учредить городомъ съ великимъ тѣмъ жителямъ преимуществомъ и выгодами“. слѣва:

„Ежели сенатомъ и впродѣ что полезное найдено будетъ для приведенія сего новаго города въ желаемое состояніе, то представленіе о томъ всегда Ея Императорскому Величеству будетъ пріятно“.

На задней доскѣ:

„Отъ благодарныхъ гражданъ города Ирбита и всѣхъ торгующихъ на ярмаркѣ сословіи въ день столѣтія годовщины города 13 февраля 1875 г.“

Доска на фасѣ у подножія пьедестала памятника предназначена для надписи въ честь заслугъ защитника Ирбитской слободы отъ шаекъ Пугачева крестьянина Ивана Назаровича Мартышева и о пожалованіи его за тѣ заслуги дворянскимъ достоинствомъ и земельными угодьями.

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.